

Смелые действия

В конце 1919 года партизаны Алтая успешно громили колчаковские части. Враг был окружен со всех сторон. Его войска разложились. Многие колчаковские солдаты сдались партизанам.

В декабре на одном из совещаний командиров партизанских полков, по предложению Е. М. Мамонтова, было решено вести наступление на Барнаул. На третий день после этого совещания партизаны подошли к городу и заняли близлежащие села.

Третий Бутырский полк, в котором я служил, должен был овладеть железнодорожной станцией и мостом через реку Обь. Враг оказывал нам сначала слабое сопротивление, вел бесприцельную стрельбу.

Нам стало ясно, что колчаковцы были захвачены врасплох, не ожидали такого быстрого и дерзкого наступления партизан. Сопротивление они оказали лишь на подступах к вокзалу, где их поддерживал бронепоезд. Наше продвижение здесь задерживалось.

Вечером был передан приказ Е. М. Мамонтова начать отход на исходные позиции, при отходе перегруппироваться, пополниться резервами. По решению командования Третьего Бутырского полка, на заимке Арбузовке оставили крепкий заслон: кавалерийский эскадрон, пулеметную и стрелковую роты. Основную часть полка отвели в с. Власиху.

Белые ни во время отхода, ни после не беспокоили нас, если не считать того, что ночью ими был пущен со станции на предельной скорости пустой порожняк. Они хотели сбить или повредить наши бронепоезда, но последние еще не подошли из-за неисправности моста около станции Калманка.

Ночью на дороге к заимке Арбузовке задержали человека, который оказался железнодорожником. Он сообщил нам, что колчаковцы убегают из города. Железнодорожник предложил свои услуги — быть нашим проводником.

Мы решили идти на станцию той же

ночью. Без единого выстрела сняли часовых, заняли вокзал. Этому способствовала темнота. Железнодорожник указал нам караульное помещение, где находилось около 50 колчаковских солдат. Все, кроме часовых, спали. А часовых мы разоружили без шума, среди них находились два офицера. Видя бесполезность сопротивления, они приняли наши требования сдать все посты, особенно по охране железнодорожного моста на реке Оби. Колчаковский офицер сообщил нам, что мост заминирован и при отступлении должны были его взорвать, ожидали только приказа.

Охрана моста была тихо заменена партизанами. С рассветом мост разминировали. Когда все было приведено в порядок, мы укрепились на правом берегу Оби.

В это время в городе началась перестрелка. Колчаковцы отступали, пытались по льду выйти к мосту. Но стоило нам открыть огонь, как они скрылись.

Через некоторое время со станции Чесноковка было замечено движение белых. Они хотели во что бы то ни стало взорвать мост, не пропустить наши бронепоезда. Затем пробовали огнем из орудий бронепоезда и батарей повредить мост. Но все их попытки не увенчались успехом. Мы крепко обороняли мост.

На второй день положение изменилось, подошли наши бронепоезда. Когда бронепоезд белых направлялся для обстрела моста, партизаны выстрелом из орудия умело накрыли его. Он кое-как дошел до Чесноковки.

Третий день после занятия Барнаула был самым радостным днем: прибыли части регулярной Красной Армии. Было проведено совещание командного состава, вплоть до командиров рот Красной Армии и партизан. Пришли к одному решению — наступать на Чесноковку, до конца очистить Алтай от колчаковцев.

С. ПЕВЕНЬ,
бывший партизан, адъютант 3-го
Бутырского партизанского полка.